

Терюкова Е.А., Завидовская Е.А.

Народные картины и эстампажи из коллекции академика В.М. Алексева в Государственном музее истории религии: новый материал для исследования народной религии Китая

Статья написана при поддержке гранта РГНФ «Подготовка электронного он-лайн каталога китайского лубка няньхуа и исследование рукописных материалов академика В.М. Алексева из собрания ГМИР» № 15-21-10001

Е.А. Терюкова

Е.А. Завидовская

Аннотация. Статья сообщает новые сведения об известном собрании народной картины и других материалов по народной религии Китая, привезённых академиком В.М. Алексеевым (1881–1951) из его поездок по Китаю (1906–1909, 1912, 1926 гг.). В научный оборот вводятся данные о ранее малоизвестных рукописных материалах из архива ГМИР, сообщающие много сведений о состоянии народной религии Китая конца правления Цин (1644–1911) и периода Республики (1911–1949). Приведён анализ нескольких образцов пояснений к народным картинкам и эстампу, написанных китайскими учителями сяньшэнами по просьбе В.М. Алексева.

Ключевые слова: коллекция М.В. Алексева, народная картина няньхуа, эстампаж, Государственный музей истории религии, сяньшэн, народная религия Китая

1. История собрания китайской народной картины академиком В.М. Алексеевым

В период с весны по осень 1907 г. В.М. Алексеев принимал участие в археологической экспедиции, организованной его преподавателем по стажировке в Коллеж де Франс, блестящим французским знатоком и переводчиком древнекитайской литературы Эдуардом Шаванном (Édouard Chavannes, 1865–1918). Путевые заметки и дневниковые записи, сделанные во время этого путешествия, позднее легли в основу его книги «В старом Китае. Дневник путешествия 1907 года» (1958, доп. переизд. 2012), на страницах которой он впоследствии так вспоминал об этой встрече: «Счастливая судьба свела меня с Шаванном, однако я иду самостоятельным путём широких культуроведческих задач. По принципу наибольшего охвата китайской культуры я подолгу останавливаюсь на её составных частях и многообразных проявлениях...»¹. Поражённый разнообразием и многозначностью китайской традиционной культуры, В.М. Алексеев вникал в тончайшие нюансы разговорного китайского языка и его диалектов, внимательно наблюдал за бытом простых тружеников и проявлял глубокий интерес к присущему Китаю религиозному синкретизму. Сопровождая Э. Шаванна, В.М. Алексеев не только увлёкся собиранием народных картин, эпиграфики (надписей, амулетов), малой гравюры и каллиграфии, художественной почтовой бумаги, эстампажей (оттисков) с древних каменных плит, но и тщательно зафиксировал свои впечатления от посещения цехов и лавочек по производству няньхуа – народных картин. Его размышления и выводы вылились в многочисленные статьи, выставки, выступления с академическими докладами и популярными

лекциями, вошли в сборник статей «Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях» (1966), который не утратил своей актуальности до наших дней не только для российских, но и китайских специалистов, изучающих китайский лубок.

Основу обширной коллекции народной китайской картины академика В.М. Алексеева заложила его командировка для «подготовки к профессорскому званию» в качестве магистранта по кафедре китайской и маньчжурской словесности в Северный Китай 1906–1909 гг., и последующие поездки в Южный Китай 1912 и 1926 гг. В ежегодных отчётах о пребывании в Китае с характерной для него методичностью и тщательностью Алексеев отражал основные направления своей работы. В отчёте за первый год (30 октября 1906 г. – 3 октября 1907 г.) он писал: «По прибытии моём в Китай моему вниманию подлежал разбор материала, собранного в Европе и предназначавшегося для формирования диссертации... Начиная с первой же группы (материалов – прим. авт.), я пришёл к заключению, что без должной полноты подробностей и параллельных примеров я буду стоять на почве слишком зыбкой и, во всяком случае, недостаточной для обоснованного авторитетного утверждения. Тогда я стал искать себе пособий среди вещей, Европе ещё мало известных. Прежде всего я приобрёл к делу народные картинки... Первая серия таких картинок, собранная в Тяньцзине и шаньдунских местечках, численностью до 500 листов, дала мне богатый материал для объяснения изображения, доселе странных и не поддающихся толкованию... Теперь после моего путешествия по Китаю..., эта коллекция в 500 листов пополнена вдвое и будет расширена ещё неоднократно, если только любезность моих корреспондентов в Ханькоу, Шанхае, губерниях Шэньси, Шаньси, Фуцзянь, Ганьсу и других пунктах не обманет ожиданий. В таком случае эта коллекция, приобретённая мною не без усилий, создаст мне ряд сложных и последовательных работ в области китайских народных преданий и иконографии их... Для более подробного изучения иконографической части материала я добыл ещё (в нескольких вариантах) коллекцию изображений сонмища богов и духов, непосредственно знакомых народу и известных пекинскому населению под именем «бофыр» (кит. *байфэн эр* 百份兒 букв. «сотня [божеств]») – прим. Е.З.)².

Во второй год командировки В.М. Алексеев сосредоточил своё внимание на разработке вопросов, зафиксированных в путевых заметках во время путешествия с Э. Шаванном. Как он отмечал в отчёте за 1907–1908 гг., ему потребовалось более восьми месяцев почти ежедневных занятий, чтобы добыть нужные сведения в удовлетворяющем его виде. Особенно затруднял работу недостаток справочных изданий, поэтому приходилось «довольствоваться опросом многих и имеющимися пособиями»³. К тому моменту в его распоряжении имелись «народные картины, изображающие сюжеты обширнейшего китайского фольклора и печатаемые в массах для наклеивания на стены домов и комнат как украшение или символ во время китайских праздников Нового года»⁴. По его словам, за истекший год их количество значительно преумножилось, если до путешествий им было приобретено до 500 листов, а во время путешествия ещё столько же, то теперь, благодаря «услугами любезных людей во всех местностях», где он проезжал, в его коллекции насчитывалось в общей сложности около полутора тысяч экземпляров китайской народной картины. Предварительное добывание сведений к ним заняло много времени в течение первого года его пребывания в Пекине, а по истечении второго года «предварительные объяснения» уже были собраны в двух редакциях. В том же отчёте В.М. Алексеев пояснял свой интерес к собиранию *няньхуа*: «Я смотрел на собирание этой коллекции весьма серьёзно, главным образом потому, что она была продолжением и дополнением к моей коллекции слепков с монетовидных амулетов и монет с надписанием всякого рода благожеланий, которую я долго собирал в Европе...».

Общую численность собранных В.М. Алексеевым народных картин (лубков) установить сегодня не представляется возможным. Б.Л. Рифтин отмечал, что если поначалу Алексеев нумеровал свои лубки, то на третьей тысяче бросил, и в общей сложности им было собрано около четырёх тысяч картин⁵, а в предисловии к монографии В.М. Алексеева «Китайская народная картина» тот же автор писал: «Материал по фольклору, собранный в Китае В.М. Алексеевым, был богат. Коллекция новогодних картин *няньхуа* насчитывает около трёх тысяч листов и до сих пор является уникальной»⁶.

Какова бы ни позднее она была (вк. 1912 г. 576 листов вомера)⁷. В период с 4 мфического музея и Кпутешестве в южныанчжоу)). Как он самнографической миссипроведённое в Шанхапов иконописи, в томразыскиванием иконина и заключающихсянародных произведенбольшая часть которзаслушан на заседани1 декабря 1912 г., напредметы бытового ихранения, в Музей этсвоей этнографическредал исключительнупредметам обихода, бг.»¹¹. Собранные в ренародные картины збыло значительно по

2. Из истории Государственного м

В 1938 г. болграде. Согласно сохрлекции В.М. Алексеепередана непосредстного отдела Ленингррокого перечня экспИсаакиевского соборсударственный антиСогласно акту передлубки (90 ксилографидавнем осмотре былот академика В.М. Алразных условиях. Таипереданы Музеем вонее, 9 апреля от В.М.были переданы ещё22 июня 1938 г. завник К.А. Ушаров сосбыл передан эстампамонгольских завоевастановится ясно из сго эстампажа началипересмотренный в аимя директора Музеемездной основе. Осф1938 г. (Акт № 1226ной комиссии МузееК.А. Ушарова, и.о. заника VI отдела А.М.г. комиссия в присутского религиозного лXX вв.), принадлежа

тина. Духовная жизнь не утратил своей актуальности специалистов,

и картины академика знания к профессорскому вчжурской словесности Южный Китай 1912 и рной для него методичвления своей работы. В н писал: «По прибытии собранного в Европе и иная с первой же групп) без должной полноты оцве слишком зыбкой и. итетного утверждения. ало известных. Прежде ия таких картинок, согью до 500 листов, дала страных и не поддаю- Китаю..., эта коллекция днократно, если только ёрниях Шэньси, Шаньий. В таком случае эта е ряд сложных и последий и иконографии их... атериала я добыл ещё (в огов и духов, непосредию под именем «бофыр»)².

дточил своё внимание етках во время путеше- 8 гг., ему потребовалось обыть нужные сведения недостаток справочных м многих и имеющимися «народные картины, юра и печатаемые в масне или символ во время истекший год их количе- м было приобретено до ьрь, благодаря «услугами з его коллекции насчиты- ров китайской народной яло много времени в те- нии второго года «пред- акциях. В том же отчёте «Я смотрел на собирание ; что она была продолже- идных амулетов и монет о собирал в Европе...». м народных картин (луб- Э.Л. Рифтин отмечал, что етей тысяча бросил, и в картин³, а в предисловии ина» тот же автор писал: зевым, был богат. Коллек- тысяч листов и до сих пор

Какова бы ни была первоначальная численность коллекции известно, что позднее она была включена в различные музейные собрания Ленинграда. Так, в 1912 г. 576 листов вошло в собрание Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера)⁷. В период с 4 мая по 19 августа 1912 г. В.М. Алексеев по заданию Этнографического музея и Комитета по изучению Средней и Восточной Азии совершил путешествие в южный приморский Китай (Шанхай, Сучжоу, Фуцзянь, Кантон (Гуанчжоу)). Как он сам указывал в своём путевом дневнике, одной из задач его этнографической миссии был сбор коллекций для Этнографического музея⁸. Время, проведённое в Шанхае, он использовал для приобретения всех доступных ему «типов иконописи, в том числе и заклинательных композиций, а кроме того, занимался разыскиванием икон и документов, касающихся культов няннан, цай-шэня и чэнхуана и заключающихся в книгах, летучих листках и других видах китайских печатных народных произведений, что закончилось собранием соответствующей коллекции, большая часть которой пришла из первых рук»⁹. Отчётный доклад Алексеева был заслушан на заседании русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии 1 декабря 1912 г., на котором было принято решение передать приобретённые им предметы бытового и религиозного обихода, в общей сложности 1 083 единицы хранения, в Музей этнографии при Императорской Академии наук¹⁰. Подводя итог своей этнографической миссии он писал: «В этнографический музей в 1912 г. я передал исключительную коллекцию по народной религии, даосской и буддийской, предметам обихода, быта, культа, а также революционные листовки и плакаты 1912 г.»¹¹. Собранные в результате поездки В.М. Алексеева по Южному Китаю в 1912 г. народные картины заложили основу собрания музея МАЭ, которое впоследствии было значительно пополнено за счёт дарений от иных частных лиц.

2. Из истории формирования коллекции китайской народной картины Государственного музея истории религии

В 1938 г. более 1 000 листов поступили в Музей истории религии в Ленинграде. Согласно сохранившейся в Музее учётной документации, предметы из коллекции В.М. Алексеева поступали в Музей разными путями, часть предметов была передана непосредственно собирателем, другая на основании разрешения музейного отдела Ленинграда поступила в постоянное пользование в составе более широкого перечня экспонатов из фондов Государственного музея-памятника бывшего Исаакиевского собора, в стенах которого в период с 1931 по 1937 гг. размещался Государственный антирелигиозный музей, бывший Исаакиевский собор (ГАМБИС). Согласно акту передачи № 1015 от 15 апреля 1938 г., в музей поступили китайские лубки (90 ксилографий), в разном состоянии сохранности, на части которых при недавнем осмотре был обнаружен штамп «Коллекции Алексеева». Непосредственно от академика В.М. Алексеева предметы передавались на протяжении всего года и на разных условиях. Так, 25 народных картин (ксилографий), изданных в Китае, были переданы Музею во временное пользование по акту № 992 3 апреля 1938 г. Позднее, 9 апреля от В.М. Алексеева по акту № 1008 в музей во временное пользование были переданы ещё 125 китайских народных лубков (ксилографий) и 16 акварелей. 22 июня 1938 г. заведующий отделом фондов К.Ф. Воронцов и научный сотрудник К.А. Ушаров составили акт о том, что для экспозиции Музей истории религии был передан эстампаж стелы с китайской надписью 1339 г., восхваляющей щедроты монгольских завоевателей Китая в роли донаторов храму Конфуция. Однако, как становится ясно из служебной документации Музея, переговоры о передаче данного эстампажа начались ещё весной того же года. 23 марта был подписан договор, пересмотренный в апреле по инициативе академика. Сохранилось его письмо на имя директора Музея, где он просил принять данный эстампаж в музей на безвозмездной основе. Основная часть коллекции была приобретена Музеем 25 декабря 1938 г. (Акт № 1226) за 16 000 руб. на основании заключения экспертно-оценочной комиссии Музея истории религии АН СССР в составе заместителя директора К.А. Ушарова, и.о. заведующего отделом фондов К.Ф. Воронцова, научного сотрудника VI отдела А.М. Ариничева и консультанта К.И. Разумовского. 22 декабря 1938 г. комиссия в присутствии академика В.М. Алексеева осмотрела коллекцию китайского религиозного лубка в количестве 960 листов (ксилографии и акварели XVII–XX вв.), принадлежащую академику, и пришла к выводу, что это собрание является

крайне ценным для изучения народного религиозного творчества Китая, может быть оценено в 16 000 рублей и рекомендовано для приобретения в музей.

Сохранившиеся в Музее документы позволяют сделать вывод, что поступление в 1938 г. в музейное собрание предметов из коллекции В.М. Алексеева было связано с началом работы над большой выставкой, посвящённой религиям Китая. Из планов работы МИР на 1938 г. следует, что к участию в этом проекте был привлечён и В.М. Алексеев¹². Эти данные полностью согласуются с теми, которые приводил в опубликованной в сборнике «Литература и культура Китая» работе «Некоторые даты жизни В.М. Алексеева, отмеченные им самим» сам академик: «В Музее истории религии организовал на материале своих коллекций (около тысячи китайских народных икон, переданных затем Музею) две выставки: 1) Китайская народная религия на службе у правящих классов; 2) Фетиш денег (Цай-Шэнь) на китайском лубке и иконе; 3) Тень Конфуция на службе у монгольского хана (стеклянная лубка и икона; 3) Тень Конфуция на службе у монгольского хана (стеклянная лубка и икона в виде эстампажа Музею)»¹³. Несмотря на то, что в 1949 г. когда В.М. Алексеев готовил этот перечень дат, он указал, что все выставки были сделаны в один год, архивные документы заставляют думать, что процесс работы растянулся на несколько лет. Хотя в 1938 г. В.М. Алексееву и была выплачена сумма в 500 рублей за наблюдение за монтажом эстампажа, а также за написание к нему этикетки и перевод китайского текста на русский язык, а 3 апреля 1938 г. академиком были предоставлены в Музей в рукописном виде 72 этикетки для экспонатов выставки «Китайская народная религия»¹⁴, в «Объяснительной записке о принципах экспозиции музея», составленной 15 октября 1938 г., мы не находим упоминаний об открытии этих выставок, а в заключительной части записки отмечалось: «в 1939 г. возможно, что будут организованы большие экспозиции, которые могут перерасти в специальные выставки. Это экспозиции, посвящённые религии Китая и экспозиции, посвящённые французской революции...»¹⁵. В смете и штатном расписании Музея за 1940 г. указывалось, что открытие данной выставки по-прежнему остаётся важной задачей, «музей располагает богатой коллекцией китайского лубка, собранной академиком В.М. Алексеевым, имеет ряд подлинных плакатов, рисунков и др. материалов, показывающих борьбу китайского народа против суеверий»¹⁶. Данное направление работы в те годы в Музее курировал китаевед Г.О. Монзелер, возглавлявший с 1935 г. отдел нехристианских религий. Ранее он являлся сотрудником Музея антропологии и этнографии, имел большой опыт работы в археографо-этнографических экспедициях в Китае, Корее, Бурято-Монголии, а так же в области переводов с китайского и японского языков. Выставка «Религии Китая» в Музее истории религии открылась в ноябре 1940 г. Как указывалось в плане выставки, её целью было познакомить посетителя с основными религиозными системами Китая. В сохранившемся в Научно-историческом архиве ГМИР описании выставки отмечается, что «на выставке было представлено большое количество китайских народных лубков из коллекции академика В.М. Алексеева, переданной им Музею (около 1 000 лубков). Коллекция эта представляет большой интерес. Яркие красочные лубки дают представление о целом ряде китайских, даосских и народных культов. Около 100 лубков посвящены культу Цай-Шеня, бога богатства, изображая в десятках вариантов сцены осыпания богатством верующего. Большое количество лубков изображают Лю-Хара, помощника бога богатства на рыбе, на трёхпалой жабе, на коне со слитком золота и монетами. Много лубков посвящено культу «куханного бога» — бога домашнего очага, где изображения внутренности китайского дома поражают своей красочностью и своеобразным реализмом. Особый интерес представляют лубки, рисованные от руки на тончайшей рисовой бумаге и изображающие Чжан-Куя — заклинателя борющегося с чертями. Рисунки изображают Чжан-Куя в самых разнообразных причудливых позах, то танцующего с веером, то грозно надвигающегося на демонов, то спокойно шествующего с трезубцем, на который насажен чертёнок, то, наконец, в устрашающей позе с поднятой ногой. Далее идут лубки, также рисованные от руки, изображающие цеховых богов и богов покровителей различных животных. На выставке представлена только небольшая часть хранящихся в фондах Музея коллекций, кроме того имеется большое количество богов и гениев их резного дерева, нефрита, мыльного камня, фарфора»¹⁷. В 1941 г. сотрудником музея Ф.М. Красновец был подготовлен к печати краткий путеводитель по выставке «Религии

Китая», который и ставшая Великая 1940 г. Ф.М. Красновец создателя ст (Индии, Китая, Я расширения музе просы истории р экспозиции пред нее для китайской было провести дс в 1941 г. в связи с рии религии (194 задача создания галерейных и ниле Отечественно выставку по ист природе (1948), культуры (1949), истории русског

Сотрудни дом и для обра религии Ю.П. Ф Музея свои стат сопровождающи щие темы: «1. И тайской народно и изготовитель к его производств ской народной к Ребус на китайс паики; 9. Морал Японии»²⁰. Возм новой экспозици

В 1956 г. В.М. Алексеева собрания лубков бенность коллед что находясь в п ных собраниях (глубоко изучени условиях неукл востоковедени гиозности и рел ми, проливающ И.П. Гаранина (желательный лу

Такие к тины как Б.Л. Г упоминали о не пристального и русском, китайс фессора Ян Юй тяжении нескол фондах ГМИР. в центре котор В.М. Алексеев це округа Тайа же весьма люб

творчества Китая, может зреления в музей.

сделать вывод, что коллекция В.М. Алексеева и посвящённой религиям к участию в этом проекте согласуются с теми, кто и культура Китая» работе самим» сам академик: «В коллекций (около тысячи за выставки: 1) Китайская тиш денег (Цай-Шэнь) на у монгольского хана (стемотря на то, что в 1949 г., ал, что все выставки были /мать, что процесс работы зу и была выплачена сумма также за написание к нему 13 апреля 1938 г. академи- 2 этикетки для экспонатов льной записке о принципах не находим упоминаний об ски отмечалось: «в 1939 г. которые могут перерасти в лигии Китая и экспозиции, гатном расписании Музея о-прежнему остаётся важ- тайского лубка, собранной рисунков и др. материалов, ий»¹⁶. Данное направление Монзелер, возглавлявший с сотрудником Музея антро- географо-этнографических в области переводов с ки- в Музее истории религии авки, её целью было позна- ми Китая. В сохранившем- тавки отмечается, что «на йских народных лубков из музей (около 1 000 лубков). асочные лубки дают пред- их культов. Около 100 луб- ажая в десятках вариантов ество лубков изображают лой жабе, на коне со слит- у «куханного бога» — бога кого дома поражают своей ерес представляют лубки, зображающие Чжан-Куя — т Чжан-Куя в самых разно- то грозно надвигающегося торый насажен чертёнок, лее идут лубки, также ри- в покровителей различных часть хранящихся в фондах тво богов и гениев их рез- 1941 г. сотрудником музея ительповыставке «Религии

Китая», который прошёл редакторскую правку, были отпечатаны его гранки, но начавшаяся Великая Отечественная война прервала работу над ним. Тогда же в ноябре 1940 г. Ф.М. Красновец подала в дирекцию Музея докладную записку, о необходимости создания специального отдела, посвящённого религиям зарубежного Востока (Индии, Китая, Японии, Тибета, стран ближнего Востока), «в целях тематического расширения музея и создания экспозиций, которые бы отражали все основные вопросы истории религии и атеизма»¹⁸. В качестве площадки для размещения новой экспозиции предлагалось помещение на втором этаже музея, предназначенное ранее для китайской выставки, однако для осуществления данного плана необходимо было провести дополнительные ремонтные работы, которые так же были прерваны в 1941 г. в связи с началом войны. Поэтому в пятилетнем плане работы истории религии (1946–1950), составленном в ноябре 1945 г., опять формулировалась задача создания новых отделов «путём освобождения дополнительных верхних галерейных и нижних помещений, работы которые были приостановлены в начале Отечественной войны. В этих помещениях необходимо развернуть большую выставку по истории возникновения научных и фантастических представлений о природе (1948), выставку иконописного искусства как памятника древнерусской культуры (1949), отдел, посвящённый религиям Китая (1949), отдел, посвящённый истории русского сектанства...»¹⁹.

Сотрудничество во время подготовки выставок, по-видимому, стало поводом и для обращения в марте 1941 г. В.М. Алексеева к директору Музея истории религии Ю.П. Францеву с предложением предоставить для публикации в изданиях Музея свои статьи и выступить с докладами в виде открытых публичных лекций, сопровождающихся показом диапозитивов или подлинных предметов, на следующие темы: «1. Из истории антихристианских движений в Китае; 2. Бог и бес на китайской народной картине; 3. Китайская народная религия; 4. Заказчик, потребитель и изготовитель китайского лубка; 5. Китайский лубок как произведение искусства, его производство и уничтожение; 6. Сокрушитель бесовского наваждения на китайской народной картине; 7. Китайские амулеты как заклинание и самопожелание; 8. Ребус на китайской народной картине и иконе, как системы инвокации и апотропаики; 9. Мораль на китайской народной картине; 10. Китайский амулет в Корее и Японии»²⁰. Возможно, что лекции не состоялись по той же причине, что создание новой экспозиции.

В 1956 г. более 2 000 листов из коллекции китайской народной картины В.М. Алексеева поступило в Государственный Эрмитаж²¹. В отличие от той части собрания лубков В.М. Алексеева, которая попала в Государственный Эрмитаж, особенность коллекции Государственного музея истории религии заключается в том, что находясь в поле зрения исследователей и будучи второй по численности в музейных собраниях Санкт-Петербурга, она так и не стала предметом самостоятельного и глубоко изучения. Данное обстоятельство вызывает глубокое сожаление, особенно в условиях неуклонного роста интереса в современном отечественном и зарубежном востоковедении к традиционной китайской культуре и проблемам народной религиозности и религиозного синкретизма. Фактически единственными публикациями, проливающими свет на некоторые аспекты коллекции ГМИР, являются работы И.П. Гаранина «Китайский антихристианский лубок XIX в.»²² и «Китайский благодетельный лубок из коллекции В.М. Алексеева»²³.

Такие крупнейшие отечественные исследователи китайской народной картины как Б.Л. Рифтин и М.Л. Рудова знали о коллекции Музея истории религии и упоминали о ней в своих работах, но, к сожалению, она так и не стала предметом их пристального изучения. Исключение составляют появившиеся в последние годы на русском, китайском и английском языках работы тайваньского исследователя — профессора Ян Юйцзюнь (Государственный университет Чжунчжэн), которая на протяжении нескольких лет проводила исследования в Санкт-Петербурге и работала в фондах ГМИР. Благодаря её усилиям появились публикации в России и за рубежом, в центре которых оказалась группа лубков с изображением Чжун Куя²⁴. В дневнике В.М. Алексеева содержится немало упоминаний картин с этим персонажем. В столице округа Тайаньфу 泰安府 в провинции Шаньдун была сделана такая запись: «Также весьма любопытны картины-заклинания, которые на языке местных торговцев

называются «Пять чертей веселят Пхара (кит. *пань эр* 判兒 – прим. Е.З.)», изображающие фигуру заклинателя Чжун Куя (в простонародные именуемого Пхаром) в компании подчинённых ему бесов, старающихся ему угодить, чтобы не навлечь его гнева и не быть «разрубленными» его священным мечом. Рыжеволосые, безобразные бесы всячески стараются снискать благоволение маэстро Чжун Куя: один из них взгромоздился на другого и держит в руках чайник с вином, готовясь сейчас же налить в опорожнённую повелителем чашу. Другой держит поднос с плодами на закуску. Пять ядоносных зверей – жаба, стоножка, ящерица, змея и паук – также празднично настроены и слушаются хозяина. Сам он, изображённый в плаще учёного (ибо, по легенде, он неудачный кандидат на доктора), с отвисшими жировыми складками (заимствованный из буддийской иконографии символ полного довольства), пьёт вино из чарки, но сохраняет свой свирепый вид и, судя по направлению взгляда, отлично помнит, где лежит его грозный меч. Смысл картины, по-видимому, следующий: «Вот как слушаются черти Чжун Куя! Мы просим его изгнать бесов, шалящих в нашем доме и наводящих болезни, бедность, неудачи, и ядоносных насекомых, вредящих нашим детям». Отсюда понятно, что наибольшим спросом такие картины-заклятья пользуются именно сейчас, в разгар жары»²⁵. Во время пребывания на родине Конфуция в Цюйфу 曲阜 той же провинции В.М. Алексеев отметил, что «здесь, очевидно, ввиду летнего сезона в изобилии продаются религиозные и заклинательные листки, вроде приобретённых мною в Тайяньфу изображений Чжан Тянь-ши и Чжун Куя». Мы видим указание на связь между изображением Чжун Куя и праздником начала лета по лунному календарю *дуань* 端午, а также восприятие его как защитника от ядоносных насекомых (о лубках, связанных с *дуань*, см. Ян Юйцзюнь 2013²⁷). При посещении одного из важных центров изготовления лубка в уезде Линбаосянь 靈寶縣 на западе провинции Хэнань внимание В.М. Алексеева вновь привлекло обилие лубков с Чжун Куем, он писал: «В лавке *хуаров* (лубков) покупаю целую коллекцию изображений Чжун Куя, популярность которого в Хэнане доходит до того, что его изображают как духа-хранителя входа в дом. На картине, предназначенной для наклеивания на дверное полотно, Чжун Куя изображён в облаковидном медальоне по зелёному полю, на котором среди стилизованного узора облаков изображены взятые наудачу части китайского символического орнамента: и атрибуты восьми бессмертных, и восемь буддийских символов, и принадлежности кабинета учёного (цитра, шахматы, книги). Вариантов этого типа картин много. По-видимому, свобода фантазии привлекает к этой теме многих художников»²⁸.

Однако особую ценность привезённым из Китая лубкам придавали сделанные в ходе путешествия В.М. Алексеевым пояснения и дневниковые записи, которые он не успел обработать и опубликовать самостоятельно в полном объёме. Уже после смерти академика в 1951 г. эту работу завершили его вдова Н.М. Алексеева и дочь М.В. Баньковская. Их усилиями в 1958 г. дневник В.М. Алексеева увидел свет под названием «В старом Китае», переиздание 2012 г. дополнено дневниковыми записями о поездке 1912 г. и сопровождается пояснительной статьёй академика Б.Л. Рифтина.

Значительная и, возможно, наиболее ценная часть рукописных материалов, привезённых В.М. Алексеевым из путешествия в Китай 1906–1907 гг., была выполнена на китайском языке, эти записи были сделаны им собственноручно или по его просьбе сяньюшэнами – китайскими помощниками и учителями. Так, Л.Н. Меньшиков в своей статье «В.М. Алексеев как коллекционер» писал: «Материалы коллекций В.М. Алексеева необъятны. Он сам всю жизнь трудился над обработкой собранного материала. Больше всего внимания уделял народной картине. Ещё будучи в Китае, он вместе с китайцами – своими друзьями составил объяснения к этим символическим изображениям на лубке. Эти «Объяснения к грубым картинкам» хранятся вместе с коллекцией в Государственном Эрмитаже и служат – и долго ещё будут служить основой любой работы по китайскому лубку»²⁹. Б.Л. Рифтин отмечал, что «пяťсот картин коллекции В.М. Алексеева снабжены описаниями, сделанными или специалистами-художниками, работавшими в мастерской по производству лубка, или китайскими учителями – сяньюшэнами»³⁰, т.е. теми, кого сам В.М. Алексеев называл «редкими китайскими учёными, которые могут понимать важность этнографической науки и с чистым сердцем дают правдивые показания»³¹.

3. Уникальные из Научно-историче

Дочь академика сеев и Китай» (2010) тайский (а так же друбликовать обстоятельно старом Китае» (1958), что хотел сделать сам фондах Музея истории исследователя, «который содержится и в предлинному и дополнен

Действительной истории религии храмева, которые только е интереса и ещё наход в Музей не отражено поступил в Музей в 1 ставкой «Религии в К его коллекции. Благо собрание которого ко коллекции, но и облад можно её научное осв частично систематизи по почтовым конвертам Алексеева» (также на обид») или «Из книг сделанную рукой В.М риалы при поступлении «Обрывки объяснений в Пекине на Новый Г «Альбом 灶», «Альбом сяньюшэном Чжан Хао: ка, командировка 1907 описании, кит.», «Дне «Дневник П.б. Храмо Командировка 1907 г. религиозного содержания хранятся сформированном подборки руко китайском языке. Сред заметки о народных е изображением Бога до реи, богини-чадоподат на. В этом же архиве : этикетажа к выставке щихся в архиве Музея бой чрезвычайно ценн картине и верованиям систематизации связан систематизации собран тотеки, алфавитные и с изданию альбом»³⁴.

4. Заметки китаях и архивах Санкт-Пе

В публикациях ется рассказ о том, что сеев занимался класси

3. Уникальные неисследованные материалы академика В.М. Алексева из Научно-исторического архива Государственного музея истории религии

Дочь академика М.В. Баньковская в своей последней работе об отце «Алексеев и Китай» (2010) указывала, что «дневники путешествия 1907 г., русский и китайский (а так же другие 1908, 1912, 1926 гг.) Алексеев надеялся обработать и опубликовать обстоятельно, с иллюстрациями и текстами. В посмертном издании – «В старом Китае» (1958) – китайский дневник использован мало по сравнению с тем, что хотел сделать сам Алексеев... (К сожалению, китайский дневник так и исчез в фондах Музея истории религии в Петербурге)»³². Указание на китайский дневник исследователя, «который он почему-то передал потом в Музей истории религии», содержится и в предисловии Б.Л. Рифтина к подготовленному им второму, исправленному и дополненному, изданию книги Алексева «В старом Китае»³³.

Действительно, в Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии хранятся неопубликованные материалы академика В.М. Алексева, которые только в последнее время становятся предметом исследовательского интереса и ещё находятся в состоянии архивной обработки. Время их поступления в Музей не отражено в документации, но есть основания полагать, что этот архив поступил в Музей в 1938 г., когда В.М. Алексеев был привлечён к работе над выставкой «Религии в Китае», и когда состоялось приобретение значительной части его коллекции. Благодаря этому, Музей истории религии стал не только музеем, в собрание которого коллекционер выразил готовность передать предметы из своей коллекции, но и обладателем тех рукописных материалов, без которых было невозможно её научное освоение. Этот архив включает в себя разрозненные материалы, частично систематизированные самим академиком. Большинство из них разложено по почтовым конвертам, которые маркированы эскибрисом/штампом « Коллекция Алексева» (также на кит. яз *бу юнь чжэй* 不愠齋, букв. «из кабинета не ведающего обид») или «Из книг В.М. Алексева». Каждый конверт имеет краткую подпись, сделанную рукой В.М. Алексева или сотрудника музея, обрабатывавшего эти материалы при поступлении в архив, на русском и/или на китайском языках, например: «Обрывки объяснений сяньшенов на темы икон», «Альбом 門神», «門神 купленные в Пекине на Новый Год (1909 г.) и привезённые из Ханькоу, Сучжоу и Шанхая», «Альбом 灶», «Альбом 萬神», «Надписи в храме 呂祖 в Пекине, списаны 章炳漢, ем сяньшеном Чжан Хаою», «Альбомы 符 и 午», «Дневник I, а. Храмовая эпиграфика, командировка 1907 г., кит.», «Листы дневника, использованные при сплошном описании, кит.», «Дневник II, а. Храмовая эпиграфика, командировка 1907 г., кит.», «Дневник II, б. Храмовая эпиграфика, командировка 1907 г.», «Дневник III + suppl. Командировка 1907 г. в Китай В.М. Алексева», «Китайские аннотации к лубкам религиозного содержания, переданные ак. Алексеевым в МИР». В каждом конверте хранятся сформированные по сюжетно-тематическому принципу самим академиком подборки рукописных материалов, сделанные на тонкой рисовой бумаге на китайском языке. Среди них пояснения к надписям на стенах и стелах в храмах, заметки о народных верованиях, эпиграфике, фольклоре, информация о лубках с изображением Бога домашнего очага, Небесного правителя, духов-хранителей дверей, богини-чадоподательницы и иных персонажах китайского народного пантеона. В этом же архиве хранятся и два конверта 1938 г. с рукописными оригиналами этикетажка к выставке «Китайские народные религии». Первичный анализ имеющихся в архиве Музея документов позволяет утверждать, что они представляют собой чрезвычайно ценный и ранее неизученный материал по китайской народной картине и верованиям. Присвоенная конвертам нумерация, названия и принципы систематизации связаны, по-видимому, с тем, что академик уделял особое внимание систематизации собранных им материалов, составлял многочисленные рабочие картотеки, алфавитные и сюжетные указатели к своим дневниковым записям, готовил к изданию альбомы³⁴.

4. Заметки китайских наставников сяньшенов к народным картинам в музеях и архивах Санкт-Петербурга

В публикациях об Алексееве как собирателе и исследователе часто встречается рассказ о том, что один из образованных китайцев – сяньшенов, с которым Алексеев занимался классическим китайским языком в Пекине, изучал немецкий язык

и делал с него переводы. Алексеев вызвался помогать ему с переводами в обмен на помощь с записью пояснений к картинам и эстампам. Однако, как отмечал сам академик, этим учёным-китайцам порой приходилось обращаться за помощью к простым людям, которые гораздо лучше понимали символику картин: «Старухи с упоением рассказывали, сяньшэн, морщась, записывал, — листки, покрытые чёткими иероглифами, Алексеев вкладывал в конверты и приобщал к делу...»³⁵. В дневниковых записях В.М. Алексеева встречаются имена некоторых из сяньшэней и даётся характеристика их работе. 1 октября 1907 г. В.М. Алексеевым была сделана запись о том, что в Пекине он собрал *няньхуа* малого формата (71 экз.), а в Тяньцзине — *няньхуа* большого формата (201 экз.), а затем передал их Мэн Сицзюэ 孟錫珩, который оказывал ему самую значительную помощь с расшифровкой³⁶. Ссылаясь на слова самого Алексеева, Б.Л. Рифтин высказывал мнение, что его учёному другу Мэн Сицзюэ принадлежали «наиболее подробные и оригинальные описания картин», что он был лучшим из всех помощников в деле собирания материалов³⁷. В 1908 г. сяньшэн по имени Чжан Хаожу 章浩如 (учёное имя Бинхань 炳漢, Вэйхань 維漢, родился в 1870, был художником в мастерской лубков, специализировался на рисовании пейзажей и людей) помогал В.М. Алексееву разбирать картины под номерами 434–815, которые были приобретены в поездке с Э. Шаванном, а также в Пекине, в том числе изображения духов дверей и божницы. Из дневника Алексеева следует, что Чжан Хаожу не только внёс дополнения к ранее сделанным записям (главным образом Мэн Сицзюэ), но и добавил собственные пояснения к иконам предков-покровителей профессий, а также к брачным гадательным календарям³⁸. 30 июня 1909 г. В.М. Алексеев записал: «Материалы по фольклору, привезённые ещё из Ханькоу, и духи дверей мэнь-шэни (давно же приобретённые и, кажется, полная коллекция) были на редкость хорошо истолкованы неким Тянь Цзы-жу, рекомендованным Чжан И-тином. Таким образом, всё приобретённое, кроме театральных изображений, уже истолковано»³⁹. Ранее 2 мая 1909 г. упоминаются «отличные объяснения сяньшэна Тяня, умные, сухие, деловитые» или 20 мая того же года «Лю Да-бэнь — новый сяньшэн, по рекомендации Ван Ань-ланя (ученика школы)», который «оказался на высоте призвания. Интересный — прелесть! И полезный!»⁴⁰.

Если рукописные материалы, собранные В.М. Алексеевым в Китае, из архива ГМИР все эти годы оставались в тени, то аналогичные «покрытые чёткими сяньшэнскими иероглифами листки с уникальным сведениями», хранящиеся в Государственном Эрмитаже и Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, давно известны исследователям. По оценке Б.Л. Рифтина, данной в одной из его последних работ, их количество исчисляется около полутора тысячами единиц⁴¹. Хранящееся в Государственном Эрмитаже вместе с коллекцией народных картин упоминаемое ранее «Пояснение к грубым картинам» *Цухуа цзешо* 粗畫解說, представляет собой сшитые в тетрадь записи Мэн Сицзюэ и других учителей. В нём дано толкование сюжетов и символики к 433 картинам. Важно добавить, что в эту подшивку вошли пояснения к картинам, купленным до поездки с Шаванном по Северному Китаю⁴². Рукопись частично была использована М.Л. Рудовой при подготовке издания народных картин из эрмитажной части коллекции В.М. Алексеева (2003)⁴³.

Другая часть рукописных описаний к китайским народным картинам хранится в СПб филиале Архива Российской Академии Наук. Они собраны в дело под названием «Описание китайских народных картин и иллюстраций к произведениям китайской литературы. Автографы сяньшэнов с пометами В.М. Алексеева. На кит. яз.» (Фонд 820, опись 1 № 479-а) и датируются 1906–1907 гг., пояснения выполнены В.М. Алексеевым в 1926–1929 гг. во время подготовки к лекциям в Лондоне. Как указывает Т.И. Виноградова, «В.М. Алексееву принадлежат упоминания о том, что до 1926 года неким «китайцем Ли» из «Описаний» были выделены термины, имена собственные, названия предметов и ч э н ъ ю и, однако, к сожалению, до сих пор этих материалов обнаружить не удалось. В общей сложности в «Деле» 1 101 лист с описанием 470 картин коллекции В.М. Алексеева, с № 434 по № 904, то есть с того места, где кончается эрмитажные «Пояснения к грубым картинам». Листы сгруппированы в 12 брошюр, причём некоторые из них подобраны по темам, например, описания картин о нравах и обычаях, литературных картин и т.д. Несомненно, что всё, связанное с обоими архивными делами, нуждается в самом тщательном

специальном изучении: товке статьи для китай Российской коллекции: утверждать, что эти ма

Таким образом, но и неразрывно связан просьбе В.М. Алексеев к ним, оказалась разрозненных и музейных сохранных как минимум этих пояснений отделены существуют и счастливы религии есть народные лись приклеенные к нязыке на тонких листка

Рассмотрим несботы сяньшэней для сопаж со стелы, изображания Чжун-куя.

5. Пояснения в дарственного музея ис

1. Эстампаж соещё две фигуры. Инв. н

специальном изучении»⁴⁴ Б.Л. Рифтин изучил материалы из Архива РАН при подготовке статьи для китайского издания «Собрание китайских печатных няньхуа. Том Российские коллекции» под редакцией Фэн Цицая (2009). Тем не менее, можно утверждать, что эти материалы остаются недостаточно изученными.

Таким образом, необходимо заключить, что не только коллекция лубков, но и неразрывно связанная с ней коллекция рукописных, выполненных в Китае по просьбе В.М. Алексева местными учёными – сяньшэнами пояснительных текстов к ним, оказалась разрознена и вошла в состав различных петербургских академических и музейных собраний. По имеющимся на данный момент сведениям, они хранятся как минимум в трёх собраниях, и, что особенно важно, большинство из этих пояснений отделены от картин, к которым относятся. Однако из этого правила существуют и счастливые исключения. В фондах Государственного музея истории религии есть народные картины и эстампажи, на тыльной стороне которых сохранились приклеенные к ним В.М. Алексеевым пояснения, выполненные на китайском языке на тонких листках рисовой бумаги.

Рассмотрим несколько примеров, которые позволяют раскрыть значение работы сяньшэней для современной атрибуции китайской народной картины: эстампаж со стелы, изображающий бога покровителя учёных Вэньчана и два изображения Чжун-куя.

5. Пояснения на эстампажах и народных картинах из коллекции Государственного музея истории религии

1. Эстампаж со стелы, изображающий бога покровителя учёных Вэньчана и ещё две фигуры. Инв. номер Д-8804-VII.

Описание изображения: в центре фигура всадника, облачённого в кафтан и шапку чиновника, руками он тянет лошадь за уздцы, видимо, пытаясь остановить её. За ним – другая фигура, вероятно, опирающаяся на посох. Ещё одна мужская фигура пониже ростом, изображена в позе вежливого обращения с просьбой к всаднику. Надпись над рельефом каллиграфией в стиле *кайшу*: 四川直隸錦州梓潼縣七曲山文昌帝君圖 – «Изображение владыки Вэньчана на горе Цицой, уезда Цзытун, округа прямого подчинения Цзиньчжоу, провинции Сычуань».

На обратной стороне: по центру нечитаемая красная именная печать и два наклеенных листка бумаги, на верхнем листе описание и интерпретация изображения.

Текст и перевод пояснения:

四川直隸錦州梓潼縣七曲山文昌帝君圖

上有梓潼縣印一顆
柏樹下畫文昌帝君像騎馬著僊一特也。按特。僊驢形。維足僊雙蹄。凡驢馬皆圓蹄。此僊牛蹄。特。亦馬之所生。四馬位中。有一特馬。相傳三虎出一豹。九狗出一獒。特。亦皆義也。

身後一童。雙手拏如意。後又一童。身背寶劍草帽拏如意。此皆僊文昌。生前所有應用之物。碑文錄後

Изображение владыки Вэньчана на горе Цицой, уезда Цзытун, округа прямого подчинения Цзиньчжоу, провинции Сычуань

Сверху одна печать уезда Цзытун
Под кипарисом владыка Вэньчан верхом на лошади, тут есть особенность. И в чём же она. Лошадь похожа на осла. Опирается только на два копыта. У ослов и лошадей копыта круглой формы. Тут копыта коровы. Другая особенность. Откуда появилась такая странная лошадь. Среди четырёх лошадей. [Рождается] особая лошадь. По преданию среди трёх тигров появляется один барс. Среди девяти собак появляется один огромный пёс. В этих примерах действует одинаковый принцип.

Позади него подросток. Обеими руками держит жезл *жу-и*. Рядом ещё один подросток. За спиной несёт драгоценный меч, соломенную шляпу, в руке держит жезл *жу-и*. Это все вещи, которыми с рождения владеет Вэньчан. Запись с тыльной стороны стелы

Комментарий к пояснению:

Внимание сэншэна сосредоточено на такой детали изображения, как форма копыт животного. Он подробно останавливается на этом вопросе, чтобы подчеркнуть особый удивительный характер изображённой лошади. Также перечислены характерные атрибуты бога Вэньчана: жезл *жу-и*, меч и шляпа. Благодаря этому пояснительному тексту изображённое на стеле божество возможно точно атрибутировать как Вэнь-чана, что представляется особенно важным, т.к. обычно Вэнь-чан изображался в образе Куй-сина 魁星 (очеловеченного изображения звезды), стоящего одной ногой на спине черепахи, и держащего кисть в поднятой руке. В данном случае божество не имеет этих выраженных узнаваемых признаков.

На втором листке – пояснение к тексту на обратной стороне храмовой стелы.

四三七曲山清虛觀碑

帝君生於唐時。姓張。諱亞。越人

Редкая стела в [даосском] ските Цинъюй гуань (Чистоты и пустоты) на горе Цицой
Владыка жил в эпоху Тан. Фамилия его

也。後徒蜀。即梓潼雅麗落。其文明麗浩師。有功文教。帝君方外遊。蜀人慕之。提曰。梓潼君祠。遠感曰。天有文昌。君

晉書天文志
文昌六星在北斗前

Комментарий к

Название храма (как «скит»), это указывающих храмов относятся: культ, *сы* 寺 – буддистский нователю рода или извесчана не являлся основны Кумирня цы воздвигалас местности. В нашем слу типичный для Китая прный человек стал ассоц Любопытна последняя ф Цинь», она не совсем реет эрудицию пишущего. основной информации з: альный и торжественнылы, а также автор текста. лось обнаружить данных Сычуани, наличие красна то, что эстампаж был

2. Изображение

Описание изобр
нога согнута в колене и г вероятно, обозначение м это действие являлось чанята над головой. Возле Лицо, борода, руки и чарярко раскрашено.

На обратной сто

ка, облачённого в кафтан имо, пытаюсь остановить осох. Ещё одна мужская щения с просьбой к всад-: 四川直隸錦州梓潼縣七 же Цицью, уезда Цзытун, нь».

ная именная печать и два интерпретация изображе-

адыки Вэньчана на горе Цзытун, округа прямого ньчжоу, провинции Сы-

ать уезда Цзытун

владыка Вэньчан вер- гут есть особенность. И лошадь похожа на осла. со на два копыта. У ос- копыта круглой формы. ровы. Другая особен- оявилась такая стран- еди четырёх лошадей. бая лошадь. По преда- тигров появляется один вяти собак появляется пёс. В этих примерах ковый принцип.

дросток. Обеими ру- езд жу-и. Рядом ещё

За спиной несёт дра- соломенную шляпу, в л жу-и. Это все вещи, кдения владеет Вэнь- льной стороны стелы

изображения, как форма вопросе, чтобы подчер- ди. Также перечислены шляпа. Благодаря этому зможно точно атрибути- м, т.к. обычно Вэнь-чан бражения звезды), стоя- юднмятой руке. В данном знаков.

тороне храмовой стелы.

юсском] ските Цинсюй (пустоты) на горе Ци- поху Тан. Фамилия его

也。後徒蜀。即梓潼居焉。其人俊雅麗落。其文明麗浩蕩。為蜀中宗師。有功文教。帝君感時事。託為方外遊。蜀人慕之。構祠清虛觀。提曰。梓潼君祠。遠近禱之輒應。感曰。天有文昌。君信其人。

晉書天文志
文昌六星在北斗前

Чжан. Имя Я, воздержусь от упомина- ния имени. Был из южных народностей. рождения владеет Вэньчан. Запись с тыльной стороны стелы Пешком при- был в Шу. Поселился в Цзытун. Обли- ком был утончён, в движениях ловок. Его сочинения были красивы по форме и широки по охвату. Стал корифеем в Шу. Прославился тем, что распростра- нял учёность и образование. Владыка умел предсказывать перемены. По слу- хам, он отправился постигать путь Дао. Жители Шу восхищались этим. Постро- или для поклонения скит Чистоты и пу- стоты. На доске над входом написано. Храм цы господину уезда Цзытун. Из округи и издалека приходили молить его и явить немедленную помощь. Те, кому помогал, восклицали. На небесах есть Вэньчан. Я в него верю. «Книга [династии] Цзинь», раздел «Не- бесные явления»

Шесть звезд Вэньчан находятся перед созвездием Северный Ковш

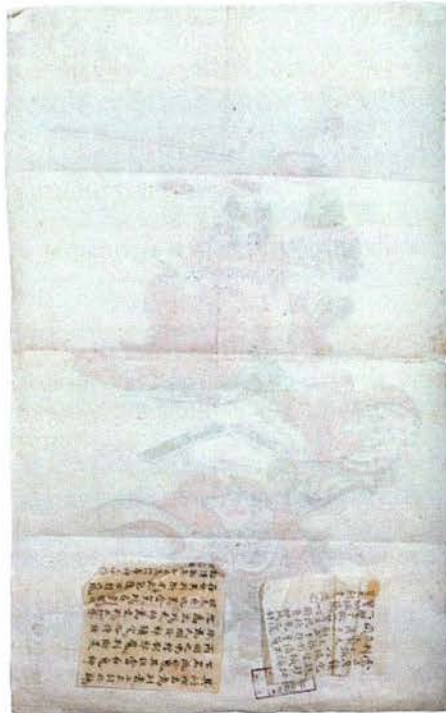
Комментарий к пояснению:

Название храма содержит иероглиф *гуань* 觀 (на рус. яз. иногда переводится как «скит»), это указывает на то, что он даосский. К числу основных типов китай- ских храмов относятся: *гун* 宮 – обычно даосский храм или божеству народного культа, *сы* 寺 – буддистский храм, *гуань* 觀 – даосский храм, *цы* 祠 – храм предку-ос- нователю рода или известной в данной местности личности. Вероятно, культ Вэнь- чана не являлся основным в этом храме. Упомянуто, что сначала это был храм *цы* 祠. Кумирня цы воздвигалась либо предку клана, либо известному человеку в данной местности. В нашем случае некий Чжан прославился своей учёностью. Мы видим типичный для Китая пример обожествления исторической личности, когда реаль- ный человек стал ассоциироваться с Вэньчаном, или считаться его воплощением. Любопытна последняя фраза записи: сяньшэн дописал цитату из «Книги [династии] Цзинь», она не совсем релевантна вышеизложенному содержанию, но демонстриру- ет эрудицию пишущего. Можно предположить, что перед нами вольное изложение основной информации записи на стеле, т.к. оформление и язык стел более офици- альный и торжественный, в конце обязательно указывается дата воздвижения сте- лы, а также автор текста. В данном случае эта информация отсутствует. Пока не уда- лось обнаружить данных о том, как к Алексееву поступали эстампы или картины из Сычуани, наличие красной печати и комментариев к ней сяньшэна может указывать на то, что эстампаж был куплен готовым в любой другой местности.

2. Изображение Чжун Куя с мечом. Инв. номер Д-2721-VII

Описание изображения: фигура божества, стоящего на левой ноге, правая нога согнута в колене и поднята, левая рука выведена вперёд, пальцы расправлены, вероятно, обозначение мудры (кит. *цзюэ* 訣), особым образом собранных пальцев, это действие являлось частью ритуала изгнания демонов. Правая рука с мечом под- нята над головой. Возле рукоятки изображена летучая мышь (омоним «счастья»). Лицо, борода, руки и часть одежд божества покрашены в красный цвет. Одевание ярко раскрашено.

На обратной стороне: два листка белой бумаги с пояснением.

Текст и перевод верхнего пояснения:

靈寶縣宅硃砂神判三張。皆以眼望蝠。蝠在眼前之義。三張形像不同。一用手仗劍。左手持牙笏。一。雙手掀髯。弩目視所見之蝠。寶劍佩腰間。一。側身仰視斜。背其劍於臂間也

Три листа с судьёй цвета киновари из уезда Линьбао. Все они смотрят на летучую мышь. Один из них держит в руке меч. В левой руке держит дощечку из слоновой кости (для записи распоряжений императора, атрибут чиновника – прим. перев.). Другой. Рукой ухватил свою бороду. Гневным взглядом смотрит на летучую мышь. Чудодейственный меч в ножнах на поясе. Другой. Наклонил тело, смотрит вверх и в сторону. Меч висит у него за спиной.

Текст и перевод нижнего описания:

其所以名為判者。上不列於神。下不流於鬼。其位當在鬼神兩間之中。轄制邪魔。判斷是非。為人間除邪鎮宅。俗傳鐘馗為武判。天師為文判。又北齊司馬京兆為含笑判。名韋琨。以在世其判斷才云死後必得此職。按博物志即云為山川群神之中作判使官云

Поэтому его называют судьёй. Он не принадлежит к высшим богам. Не смешивается с низшими демонами. Его положение посередине между богами и демонами. Господствует над злыми духами. Определяет правду и ложь. Помогает людям изгонять нечисть, оберегает жилище. По легендам Чжун Куй это военный судья. Небесный наставник – гражданский судья. Глава воинского приказа столицы и пригорода эпохи Северная Ци стал улыбающимся судьёй. Его имя Вэй Кунь. При жизни выполнял обязанности судьи, говорят, после смерти получил эту должность. По данным из «Заметок о множестве вещей» выполняют обязанности судьи и чиновника для сонма божеств гор и рек.

Комментарии

Пояснение к изображению является выполняющим роль судь (II в. н.э.) – основатель школы, которая позднее ныне наиболее распространена эту школу. Киновари. Примечательно, что о множестве вещей». В коллекции ГМИР в образе судьёй на волшебным Мечом с 3. Чжун-куй, 1 гой. Инв. номер: Д-27

Описание из

Нераскрашенному прислуживает о картины: 鎮宅驅邪 (о польза всему существу, божества облачена в х. правой руке держит м следует служка демон, изображена летучая м

Известно, что о направлении этой к лубок попал в ГМИР с Шаванном В.М. Але картинки из Ланьчжоу данный лубок был ему мых прислать ему карт

На обратной с

Комментарий к пояснению:

Пояснение на двух листках было сделано к циклу из трёх картин. Данное изображение является иллюстрацией к тому, как Чжун Куй и Небесный наставник выполняют роль судьи в загробном мире. Небесный наставник Чжан Даолин 张道陵 (II в. н.э.) — основатель даосской школы Пути небесных наставников *тяньшидао* 天师道, которая позднее получила название Верного единства *Чжэн-и* 正, которая поныне наиболее распространена в Южном Китае, его потомки до сих пор возглавляют эту школу. Киноварный цвет одежды и лица призван отпугивать нечистую силу. Примечательно, что сяньшэн обращается к раннему сборнику Чжан Хуа «Заметки о множестве вещей», опять демонстрируя своё знание литературы прошлых эпох. В коллекции ГМИР есть аналогичные по композиции лубки с изображением Чжун Куя в образе судьи над демонами: Д-3205-VII, Д-2719-VII, Д-3160-VII (Чжун Куй с волшебным Мечом семи звёзд и печатью Пяти громов из г. Кайфэн).

3. Чжун-куй, которому прислуживает один демон, а другого он попирает ногой. Инв. номер: Д-2771-VII

Описание изображения:

Нераскрашенный лубок на жёлтой бумаге, изображающий Чжун-куя, которому прислуживает один демон, а другого он попирает ногой. Надписи по бокам картины: 鎮宅驅邪 (охраняет жильё, изгоняет нечисть), 安人利物 (на благо людям, польза всему существу). Карандашом подписано: Фучжоу (пров. Фуцзянь). Фигура божества облачена в халат и шапку чиновника (атрибут гражданского чиновника), в правой руке держит меч (атрибут военного), левой ногой попирает демона. Позади следует служка демон, несущий над чиновником зонтик. Рядом с головой чиновника изображена летучая мышь.

Известно, что Алексеев побывал в Фучжоу в 1912 г. По данным Рудовой, о направлении этой коллекции полностью в МАЭ, можно предположить, что этот лубок попал в ГМИР после поездки 1912 г. Пребывая в г. Сиань в 1907 г. вместе с Шаванном В.М. Алексеев попросил хозяина лавки картин прислать ему в Пекин картинки из Ланьчжоу, Амоя, Фучжоу и Кантона. Можно также предположить, что данный лубок был ему прислан. Из его дневников мы знаем, что он просил знакомых прислать ему картины также из Ханькоу, Шэньси, Шаньси, Фуцзянь, Ганьсу.

На обратной стороне: листик белой бумаги с пояснением.

一判手挈寶劍。眼前有福 (蝠)。
用左手要捉住。亦眼前獲福義。足
下踩一鬼。身後一鬼。打著破傘。
上寫安人利物。鎮宅驅邪。貼判於
屋。人亦平安。物亦得利。邪亦得
除也。

Судья в руке держит чудодейственный меч. Перед его взором счастье (летучая мышь). Лево́й рукой хочет схватить [её]. Ногой наступил на демона. За спиной ещё демон. Держит над ним сломанный зонтик. Вверху написано: на благо людям, польза всему существу охраняет жильё, изгоняет нечисть. [Изображение] судьи вешают в доме. И тогда люди живут в покое. Всё живое обретает пользу. Нечисть изгнана из жилья.

Комментарий к пояснению:

На оборотной стороне также по-английски подписано done («готово»), может быть, Алексеев так пометил лубок, данные по которому обработал или внес куда-либо. Сяньшэн по сути не дал никаких пояснений, а лишь пересказал нарисованное. Этот южный лубок подтверждает слова Алексеева, что северные картины красивее по исполнению. Тут мы видим оттиск примитивной работы.

Заключение

Сохранившиеся в собраниях Петербурга документальные материалы В.М. Алексеева на китайском языке являются наглядным свидетельством тех методологических принципов, которых академик придерживался в своей работе. Первый из них сложился ещё в ходе первой поездки в Китай и представлялся условно новаторским для академической науки начала XX в. Новизна его подхода заключалась в «изучении китайской культуры в единстве и взаимопроникновении составляющих её, но разделённых стеной иероглифики культур: большой, высшей культуры, наиболее полно отражённой в классической литературе, и малой – культуры в неграмотной и полуграмотной трансформации в фольклоре, театре, эпиграфике, религиозном синкретизме». На протяжении всей своей жизни В.М. Алексеев подчёркивал большую значимость народной ксилографической картины для понимания массовой культуры и разделяемой всеми слоями китайского общества системы символов, благопожеланий и метафор, а также важность этих картин для изучения роли религии в китайском обществе. По этой причине в его коллекции соседствовали удивительно тонкие по исполнению и имеющие немалую художественную ценность картины и жёлтые листки бумаги с грубо исполненными оттисками, изображающими божеств даосского пантеона. Другой принцип, благодаря которому современные исследователи обладают неисчерпаемым источником информации для изучения китайской народной картины и религиозности, – фиксация максимально полной информации сразу на месте и привлечение местных информантов – носителей традиций и верований. Дневниковые записи академика показывают, что для того чтобы понять заключённые в китайских народных картинах посредством многочисленных символов благожелательные послания, он всегда прибегал к тому, что называл «живой традицией» и «коррективом к книжной начитанности». Поэтому он не только вступал в диалог с художниками-изготовителями лубков, их продавцами, монахами, настоятелями монастырей и простыми тружениками, но и пользовался услугами «профессиональных консультантов», «всех тех, кто мог дать толковые ответы на вопросы этнографической анкеты, которую специально разработал Алексеев, чтобы упорядочить систему опросов. Результатом всех, в общей сумме многомесячных занятий, явились сотни покрытых чёткими сяньшенскими иероглифами листков с уникальными сведениями о содержании народной картины..., без понимания которых нет доступа к исследованию китайской лубочной картины... В дальнейшем он корил себя за то, что считая перевод на русский язык второстепенным, оставил все добытые знания в китайском виде. Он расценивал их как полевой материал, требующий кропотливого исследования, и всегда – это очень важно подчеркнуть – стоял на том, что «этнографы, записывающие информацию от первого попавшегося, делают непростительную ошибку», если относятся к ней без категорической научной осторожности»⁴⁵.

1. Алексеев В.М. В ста
2. Алексеев В.М. Наука 535 с.
3. Редкие китайские на илл.
4. Алексеев. В.М. Кита изображениях. – М.: На
5. Рудова М.Л. Систем градских собраний // Т
6. Алексеев В.М. Некот и культура Китая. Сбор М., 1972. – С. 147–162.
7. Гаранин И.П. Китай годник Музея истории
8. Ян Юйцзюнь. Чжун китайских лубков ГМИ
9. Yu Yang. Chinese Zhi Vol. 19. – № 1. – June 20
10. Yu Yang. Chinese zhi Orientalia. – Vol. 19. – N
11. Ян Юйцзюнь. Наро пятью демонами: ошиб
12. Меньшиков Л.Н. В.] в 90-летию со дня рож
13. Баньковская М.В. В ская. – М.: Вост. лит. Р
14. Виноградова Т.И. Т.И. Виноградова. – СГ

- ¹ Алексеев В.М. В ста
- ² Алексеев В.М. Три с кументы. М.: Наука, 1
- ³ Алексеев В.М. Три с кументы. М.: Наука, 1
- ⁴ Алексеев В.М. Три с кументы. М.: Наука, 1
- ⁵ Рифтин Б.Л. Преди Л.–Пекин, 1991. – С. .
- ⁶ Рифтин Б.Л. Преди Кита в народных из
- ⁷ Рудова М.Л. Систем собраний // Труды Гос
- ⁸ Алексеев В.М. В ста
- ⁹ Алексеев В.М. В ста
- ¹⁰ Алексеев В.М. В ст к описанию экспонат лях. – С. 10 // <http://w> обращения: 20.01.201
- ¹¹ Алексеев В.М. В ста
- ¹² Чумакова Т.В. Музеи ры России в XVIII–X
- ¹³ Алексеев В.М. Неи ра и культура Китая. М.: Наука, 1972. – С. 1
- ¹⁴ Научно-историческ
- ¹⁵ Шахнович М.М., Чу лигиоведение (1932–1
- ¹⁶ ПФН РАН. Ф. 221. С
- ¹⁷ Научно-историческ

Библиографический список

1. Алексеев В.М. В старом Китае / А.В. Алексеев. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – 510 с.
2. Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы / А.В. Алексеев. – М.: Наука, 1982. – 535 с.
3. Редкие китайские народные картины из советских собраний. – Л. – Пекин, 1991. – 279 с.: илл.
4. Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. – М.: Наука, 1966. – 260 с.
5. Рудова М.Л. Систематизация китайских новогодних народных картин (няньхуа) ленинградских собраний // Труды Государственного Эрмитажа. – Т. V. – С. 286–298.
6. Алексеев В.М. Некоторые даты жизни В.М. Алексеева, отмеченные им самим // Литература и культура Китая. Сборник статей к 90-летию со дня рождения академика В.М. Алексеева. – М., 1972. – С. 147–162.
7. Гаранин И.П. Китайский благожелательный лубок из коллекции В.М. Алексеева // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – Т. V. – С. 315–327.
8. Ян Юйцзюнь. Чжун Куи в России: Исследование изображений Чжун Куя из коллекции китайских лубков ГМИР // Труды ГМИР. – Вып. 13. – С. 28–59.
9. Yu Yang. Chinese Zhima Prints Held in Russian Collections. Part I // Manuscripta Orientalia. – Vol. 19. – № 1. – June 2013. – P. 14–18.
10. Yu Yang. Chinese zhima plates held in Russian collections, Part II, God of wealth // Manuscripta Orientalia. – Vol. 19. – № 2. – December 2013. – P. 26–30.
11. Ян Юйцзюнь. Народные картины из российской коллекции, изображающие Чжун Куя с пятью демонами: ошибки в интерпретации // Труды ГМИР. – Вып. 14. – С. 113–138.
12. Меньшиков Л.Н. В.М. Алексеев как коллекционер // Литература и культура Китая. Сб. ст. в 90-летию со дня рожд. академика В.М. Алексеева. М., 1972. – С. 120–128.
13. Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце / М.В. Баньковская. – М.: Вост. лит. РАН, 2010. – 486 с.
14. Виноградова Т.И. Мир как «представление». Китайская литературная иллюстрация / Т.И. Виноградова. – СПб.: БАН; Альфарет. – 2012. – 332 с.: ил.

¹ Алексеев В.М. В старом Китае. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – С. 55.

² Алексеев В.М. Три отчёта о пребывании в Китае в 1906–1909 гг. // Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Наука, 1982. – С. 271–271.

³ Алексеев В.М. Три отчёта о пребывании в Китае в 1906–1909 гг. // Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Наука, 1982. – С. 275.

⁴ Алексеев В.М. Три отчёта о пребывании в Китае в 1906–1909 гг. // Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Наука, 1982. – С. 276.

⁵ Рифтин Б.Л. Предисловие // Редкие китайские народные картины из советских собраний. – Л.–Пекин, 1991. – С. 4.

⁶ Рифтин Б.Л. Предисловие // Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. – М.: Наука, 1966 – С. 6.

⁷ Рудова М.Л. Систематизация китайских новогодних народных картин (няньхуа) ленинградских собраний // Труды Государственного Эрмитажа. – Т. V. – С. 286.

⁸ Алексеев В.М. В старом Китае. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – С. 444.

⁹ Алексеев В.М. В старом Китае. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – С. 452.

¹⁰ Алексеев В.М. В старом Китае. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – С. 498; Кисляков Н.В. Материалы к описанию экспонатов МАЭ РАН по религиозным воззрениям китайцев. Сведения о собирателях. – С. 10 // http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025593-7/978-5-02-025593-7_09.pdf (дата обращения: 20.01.2015).

¹¹ Алексеев В.М. В старом Китае. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – С. 497.

¹² Чумакова Т.В. Музей истории религии: академический период // Академия наук в истории культуры России в XVIII–XX вв. / Отв. ред. Ж.И. Алферов. – СПб: Наука, 2010. – С. 229.

¹³ Алексеев В.М. Некоторые даты жизни В.М. Алексеева, отмеченные им самим // Литература и культура Китая. Сборник статей к 90-летию со дня рождения академика В.М. Алексеева. – М.: Наука, 1972. – С. 158.

¹⁴ Научно-исторический архив ГМИР.

¹⁵ Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии Наук СССР и российское религиозоведение (1932–1961). – СПб.: Наука, 2014. – С. 248.

¹⁶ ПФН РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 113. Л. 18.

¹⁷ Научно-исторический архив ГМИР.

- ¹⁸ Научно-исторический архив ГМИР.
- ¹⁹ Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии Наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб: Наука, 2014. – С. 296.
- ²⁰ Научно-исторический архив ГМИР.
- ²¹ Рудова М.Л. Систематизация китайских новогодних народных картин (няньхуа) ленинградских собраний // Труды Государственного Эрмитажа. – Т. V. – С. 286.
- ²² Гаранин И.П. Китайский антихристианский лубок XIX в. // Ежегодник музея истории религии и атеизма. – Т. IV. – С. 403–426.
- ²³ Гаранин И.П. Китайский благожелательный лубок из коллекции В.М. Алексеева / Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – Т. V. – С. 315–327.
- ²⁴ Ян Юйцзюнь. Чжун Куэй в России: Исследование изображений Чжун Куя из коллекции китайских лубков ГМИР // Труды ГМИР. – Вып. 13. – С. 28–59 (оригинал на кит. яз.: Yang Yu-jun, Studies on the Late Qing Pictorial Images of Zhong Kui Held in Russia, Zhongzheng sinological studies 中正漢學研究, 2014, June, pp. 25–52); Yu Yang. Chinese Zhima Prints Held in Russian Collections. Part I // Manuscripta Orientalia. – Vol. 19. – №1. – June 2013. – P. 14–18; Yu Yang. Chinese zhima plates held in Russian collections, Part II, God of wealth // Manuscripta Orientalia. – Vol. 19. – №2. – December 2013. – P. 26–30; Ян Юйцзюнь. Народные картины из российской коллекции, изображающие Чжун Куя с пятью демонами: ошибки в интерпретации // Труды ГМИР. – Вып. 14. – С. 113–138 (оригинал на кит. яз.: Yang Yujin. The Interpretation and Misinterpretation of Folk Pictures: A Case of the Zhong Kui Pictures Held in Russian Museums, Minsu Quyi 民俗曲藝 181 (2013:9):223–264).
- ²⁵ Алексеев В.М. В старом Китае. Дневник путешествия 1907 года. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С. 101–102.
- ²⁶ Алексеев В.М. В старом Китае. Дневник путешествия 1907 года. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С. 143.
- ²⁷ Ян Юйцзюнь. Чжун Куэй в России: Исследование изображений Чжун Куя из коллекции китайских лубков ГМИР // Труды ГМИР. – Вып. 13. – С. 28–59.
- ²⁸ Алексеев В.М. В старом Китае. Дневник путешествия 1907 года. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С. 101–102.
- ²⁹ Алексеев В.М. В старом Китае. Дневник путешествия 1907 года. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С. 218.
- ³⁰ Меньшиков Л.Н. В.М. Алексеев как коллекционер // Литература и культура Китая. Сб. ст. в 90-летие со дня рожд. академика В.М. Алексеева. – М.: Наука, 1972. – С. 128.
- ³¹ Рифтин Б.Л. Предисловие // В.М. Алексеев. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. – М.: Наука, 1966. – С. 7.
- ³² Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. – М.: Наука, 1966. – С. 172.
- ³³ Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце. – М.: Вост. лит. РАН, 2010. – С. 444.
- ³⁴ Рифтин Б.Л. Предисловие. Русский китаевед академик В.М. Алексеев и его путешествия в Китай // В.М. Алексеев. В старом Китае. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – С. 17.
- ³⁵ Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце. – М.: Вост. лит. РАН, 2010. – С. 444.
- ³⁶ Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце. – М.: Вост. лит. РАН, 2010. – С. 172.
- ³⁷ Рифтин Б.Л. 李福清. Китайские печатные няньхуа в России 中國木版年畫在俄羅斯 // Собрание китайских печатных няньхуа. Том «Российские коллекции» 中國木版年畫集成. 俄羅斯藏品卷 / гл.ред. Фэн Цицзай 馮驥才. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2009. – С. 451.
- ³⁸ Рифтин Б.Л. Предисловие // В.М. Алексеев. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. – М.: Наука, 1966. – С. 7.
- ³⁹ Рифтин Б.Л. 李福清. Китайские печатные няньхуа в России 中國木版年畫在俄羅斯 // Собрание китайских печатных няньхуа. Том «Российские коллекции» 中國木版年畫集成. 俄羅斯藏品卷 / гл.ред. Фэн Цицзай 馮驥才. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2009. – С. 458.
- ⁴⁰ Алексеев В.М. В старом Китае. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – С. 442.
- ⁴¹ Алексеев В.М. В старом Китае. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – С. 438–439.
- ⁴² Рифтин Б.Л. Предисловие. Русский китаевед академик В.М. Алексеев и его путешествия в Китай // В.М. Алексеев. В старом Китае. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – С. 9.
- ⁴³ Рифтин Б.Л. Редкие китайские народные картины из советских собраний. – Л.–Пекин, 1991. – С. 3; Виноградова Т.И. Мир как представление. Китайская литературная иллюстрация. – СПб.: БАН; Альфарет, 2012. – С. 28.
- ⁴⁴ Рудова М.Л. Китайская народная картина няньхуа из собрания Государственного Эрмитажа: Каталог выставки. – СПб.: АО «Славия», 2003. – С. 235.
- ⁴⁵ Виноградова Т.И. Мир как представление. Китайская литературная иллюстрация. – СПб.: БАН; Альфарет, 2012. – С. 28.
- ⁴⁶ Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце. – М.: Вост. лит. РАН, 2010. – С. 91.

1. Alexeev V.M. *V staroi*
2. Alexeev V.M. *Nauka*
3. Alexeev V.M. *Nauka*
4. Alexeev V.M. *Nauka*
5. Rifting B.L. *Redkie kit the Soviet Collections*].
6. Alexeev V.M. *Kitaiske* [Chinese Popular Picture
7. Rudova M.L. *Trudy g*
8. Alexeev V.M. *V staroi*
9. Alexeev V.M. *V staroi*
10. Alexeev V.M. *V staroi*
11. Kisljakov N.V. *M kitaytsev. Svedeniya o se*
12. Alexeev V.M. *V staroi*
13. Chumakova T.V. *Aka*
14. Alexeev V.M. *Liter*
15. Shakhnovich M.M., *religiovedenie (1932–1961)*. Saint Pete
16. *Peterburgskij filial ar*
17. Shakhnovich M.M., *religiovedenie (1932–1961)*. Saint Pete
18. Rudova M.L. *Trudy g*
19. Garani I.P. *Ezhegod*
20. Garani I.P. *Ezhegod*
21. Yang Yujun. *Zhongzh*
22. Yu Yang. *Manuscript*
23. Yu Yang. *Manuscript*
24. Yang Yujun. *Minsu Q*
25. Alexeev V.M. *V staroi*
26. Alexeev V.M. *V staroi*
27. Yang Yujin. *Proceedin*
28. Alexeev V.M. *V staroi*
29. Alexeev V.M. *V staroi*
30. Men'shikov L.N. *Lit*
31. Alexeev V.M. *Kitaiske* [Chinese Popular Picture. 1966, p. 7.
32. Alexeev V.M. *Kitaiske* [Chinese Popular Picture. 1966, p. 172.
33. Bankovskaia M.V. *A*
34. Alexeev V.M. *V staroi*
35. Bankovskaia M.V. *A*
36. Bankovskaia M.V. *A*
37. *Sobranie kitaiskich p*
38. Alexeev V.M. *Kitaiske* [Chinese Popular Picture. 1966, p. 7.

References

1. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012, P. 55.
2. Alexeev V.M. *Nauka o Vostoke. Statii i dokumenti* [Science on the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, 1982, pp. 271–272.
3. Alexeev V.M. *Nauka o Vostoke. Statii i dokumenti* [Science on the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, 1982, P. 275.
4. Alexeev V.M. *Nauka o Vostoke. Statii i dokumenti* [Science on the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, 1982, P. 276.
5. Rifting B.L. *Redkie kitaiskie narodnye kartiny iz sovetskikh sobranij* [Rare Chinese Popular Prints from the Soviet Collections]. Leningrad, Peking, 1991, P. 4.
6. Alexeev V.M. *Kitaiskaia narodnaia kartina. Duhovnaia zhizn starogo Kitaa v narodnykh izobrazheniah* [Chinese Popular Picture. Spiritual Life of the Old China Reflected in the Popular Pictures]. Moscow, Nauka, 1966, P. 6.
7. Rudova M.L. *Trudy gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceeding of the State Hermitage]. Vol. V, P. 286.
8. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012, P. 444.
9. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012, P. 452.
10. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012, P. 498.
11. Kisljakov N.V. *Materialy k opisaniyu eksponatov MAE RAN po religiozным воззрениям kitaytsev. Svedeniya o sobiratelyakh* [Materials to Describe the Exhibits of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS on Chinese Religious Beliefs. Information about the Collectors.]. P. 10. Available at: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025593-7/978-5-02-025593-7_09.pdf (Accessed 20.01.2015).
12. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012, P. 497.
13. Chumakova T.V. *Akademia nauk v istorii kul'turi Rossii v XVIII–XX v* [The Academy of Science in the Russian History of Culture. XVIII–XX Centuries]. Saint Petersburg, Nauka, 2010, P. 229.
14. Alexeev V.M. *Literatura i kultura Kitaja. Sbornik statei*. [The Literature and Culture of China. Collection of Papers]. Moscow, 1972, P. 158.
15. Shakhnovich M.M., Chumakova T.M. *Muzei istorii religii Akademii Nauk SSSR i rossijskoie religiovedenie (1932–1961)* [The State Museum of the History of Religion and Russian Religious Study (1932–1961)]. Saint Petersburg, Nauka, 2014, P. 248.
16. *Peterburgskij filial archiva Rossijskoj Akademii Nauk* [Saint-Petersburg Branch of Archive of Russian Academy of Science]. Fund 221, inv. 113, fol. 18.
17. Shakhnovich M.M., Chumakova T.M. *Muzei istorii religii Akademii Nauk SSSR i rossijskoie religiovedenie (1932–1961)* [The State Museum of the History of Religion and Russian Religious Studies (1932–1961)]. Saint Petersburg, Nauka, 2014, P. 296.
18. Rudova M.L. *Trudy gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceeding of the State Hermitage]. Vol. V, P. 286.
19. Garanin I.P. *Ezhegodnik musija istorii religii i ateizma* [Annals of the State Museum of the History of Religion and Atheism]. Vol. IV, pp. 403–426.
20. Garanin I.P. *Ezhegodnik musija istorii religii i ateizma* [Annals of the State Museum of the History of Religion and Atheism]. Vol. V, pp. 315–327.
21. Yang Yujun. *Zhongzheng sinological studies*, 2014, June, pp. 25–52 (in Chin.).
22. Yu Yang. *Manuscripta Orientalia*. Vol. 19, No. 1, June 2013, pp. 14–18.
23. Yu Yang. *Manuscripta Orientalia*. Vol. 19, No. 2, December 2013, pp. 26–30.
24. Yang Yujun. *Minsu Quyi* 181 (2013:9):223–264.
25. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Nauka, 1958, pp. 101–102.
26. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Nauka, 1958, P. 143.
27. Yang Yujun. *Proceeding of the State Museum of the History of Religion*. Vol. 13, pp. 28–59.
28. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Nauka, 1958, pp. 101–102.
29. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Nauka, 1958, P. 218.
30. Men'shikov L.N. *Literatura i kultura Kitaja. Sbornik statei*. [The Literature and Culture of China. Collection of Papers]. Moscow, 1972, P. 128.
31. Alexeev V.M. *Kitaiskaia narodnaia kartina. Duhovnaia zhizn starogo Kitaa v narodnykh izobrazheniah* [Chinese Popular Picture. Spiritual Life of the Old China Reflected in Popular Pictures]. Moscow, Nauka, 1966, P. 7.
32. Alexeev V.M. *Kitaiskaia narodnaia kartina. Duhovnaia zhizn starogo Kitaa v narodnykh izobrazheniah* [Chinese Popular Picture. Spiritual Life of the Old China Reflected in Popular Pictures]. Moscow, Nauka, 1966, P. 172.
33. Bankovskaia M.V. *Alexeev i Kitai. Kniga ob otce* [Alexeev and China. Book about my Father]. Moscow, Vostochnaja literatura RAS, 2010, P. 444.
34. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012, P. 17.
35. Bankovskaia M.V. *Alexeev i Kitai. Kniga ob otce* [Alexeev and China. Book about my Father]. Moscow, Vostochnaja literatura RAS, 2010, P. 444.
36. Bankovskaia M.V. *Alexeev i Kitai. Kniga ob otce* [Alexeev and China. Book about my Father]. Moscow, Vostochnaja literatura RAS, 2010, P. 172.
37. *Sobranie kitaiskich pechatnich nanchua* [Collection of Chinese Popular Pictures]. Vol. 5. Beijing, 2009, P. 451.
38. Alexeev V.M. *Kitaiskaia narodnaia kartina. Duhovnaia zhizn starogo Kitaa v narodnykh izobrazheniah* [Chinese Popular Picture. Spiritual Life of the Old China Reflected in Popular Pictures]. Moscow, Nauka, 1966, P. 7.

39. *Sobranie kitaiskich pechatnich nanchua* [Collections of Chinese Popular Pictures]. Vol. 5, Beijing, 2009, p. 458.
40. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012, p. 442.
41. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012, pp. 438–439.
42. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012, p. 9.
43. Rifting B.L. *Redkie kitaiskie narodnye kartiny iz sovetskih sobranij* [Rare Chinese Popular Prints from the Soviet Collections]. Leningrad, Peking, 1991, p. 3.
44. Vinogradova T.I. *Mir kak "predstavlenie". Kitaiskaia literaturnaja ilustratsia* [World as "an Imaginary". Chinese Literature Illustration]. Saint Petersburg, BAN, Alfaret, 2012, p. 28.
45. Rudova M.L. *Kitajskaja narodnaja kartina iz sobranija Gosudarstvennogo Ermitaga. Katalog vystavki* [Chinese Popular Pictures from The State Hermitage Collection. Exhibition Catalog]. Saint Petersburg, Slavia, 2003.
46. Vinogradova T.I. *Mir kak "predstavlenie". Kitaiskaia literaturnaja ilustratsia* [World as "an Imaginary". Chinese Literature Illustration]. Saint Petersburg, BAN, Alfaret, 2012, p. 28.
48. Bankovskaia M.V. *Alexeev i Kitai. Kniga ob otze* [Alexeev and China. Book about my Father]. Moscow, Vostochnaja literatura RAS, 2010, p. 91.

Религи структу

Аннотация.
ства религии и
религии имеют
и обряды народ
институты, и т.,
фологического
мин предложен
проиллюстриро
что наличие в э
и является одни
социальных фен
Ключевые с
религиозная и э

Сфера
принято поним
общности раз
процессы, вза
воздействие со
и религию. Пр
иногда сильном
тельному (част
всегда оказывал
ние, воздействи
символа, и т.п.
нические, или,
дует признать в
взаимосвязи ин
Таким с
никаких сомнен
кретный механи
но-политически
следованным р
религии и этнос
ду этими, в сущ
ствия, позволив
себя в этническ
феры? Поиска
По мнени
ка несомненно о
ется в известном
этносферы. Для
ещё только пред
сти сопоставлен
последней – гла